

УДК 343.3/7(075.8) (086)

Есенгельдиев С.А.

**ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ
ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ НА
ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ**

Мақалада алғашқы сатыдағы парақорлық бойынша делдалдықты тергеу ерекшеліктері қарастырылады. Сонымен қатар, қылмыстық сот өндірісі кезіндегі тергеу сатыларының мәні мен шегі айқындалған.

In this work we analyze the features of investigation of interposition in subornation at first steps.

Вполне очевидно, что изучение любого процесса, определение его сущности в качестве одного из методов такого познания предполагает уяснение характеристики отдельных дискретных единиц процесса, определение их связей относительно друг друга и внешних факторов функционального действия, значения изучаемого процесса. Безусловным элементом такого метода познания является отнесение отдельных единиц изучаемого процесса к каким-либо группам по определенным критериям. В этой связи попытки периодизировать расследование всегда будут иметь актуальными как для определения сущности расследования, так и для определения его отдельных элементов. Более того, существует точка зрения, что периодизация этапов расследования имеет существенное значение для структуры частной криминалистической методики, поскольку в известной степени определяет состав ее элементов [1.235]. Считая указанный вывод вторично-прикладным по отношению к значению определения этапности расследования преступления, как способу изучения сущности отдельных составляющих этапа, следует, безусловно, признать его ценность. В этой связи определение сущности и границ этапов предварительного следствия является обязательной предпосылкой разработки криминалистической методики расследования посредничества во взяточничестве, определения особенностей расследования данного вида преступления.

Исследование обозначенного вопроса позволило выявить существование множества взглядов на сущность различных этапов расследования, определения их границ. Вместе с тем, вопросы гносеологической характеристики этапа расследования как такового освещены только в работе И.М.Лузгина [2.68] остальные авторы пытаются рассуждать о количестве таких этапов и их содержании несколько отвлеченно от изучения сущности понятия «этап расследования».

Необходимо подчеркнуть, что предложенная И.М.Лузгиным трактовка этапа предполагает выделение большого количества этапов расследования по совершенно разным критериям. Например, исходя из предложенного ученым понятия, можно выделить этап задержания лица (в который входят действия по его фактическому задержанию, подготовка к задержанию, юридическое оформление задержания и т. д.); этап допроса, в который можно включить действия по подготовке к допросу, его проведению, оценке результатов и т. п.; этап «разоблачения во лжи», в который можно включить все действия, направленные на разоблачение лжеца. Другими словами, предложенная формулировка не

позволяет определить этап расследования преступлений как неделимый элемент, изучение которого имело бы смысл для выяснения сущности всего расследования. Поэтому с ней нельзя согласиться.

Н.К. Кузьменко [3.115], А. Н. Колесниченко [4.54] полагают, что в основе периодизации этапов предварительного следствия лежит неотложность проведения следственных действий. С данной точкой зрения нельзя согласиться по причине того, что неотложность, по нашему мнению, может проявляться на всех этапах расследования по делу.

Большинство из указанных выше ученых полагают, что основными критериями деления на этапы расследования преступлений являются процессуальные решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства. Именно процессуальные решения по делу (привлечение в качестве обвиняемого, задержание в качестве подозреваемого) служат «разделительными рубежами» между этапами расследования.

При этом следует согласиться с точкой зрения Р.С. Белкина о том, что периодизация этапов расследования по делу не может исходить из содержания действий по раскрытию преступлений, хотя бы потому, что не каждое преступление нужно раскрывать, но каждое нужно расследовать [5.238]. Тут же заметим, что помимо раскрытия преступления в качестве задачи, стоящей перед следствием, существует расследование уголовного дела, что также делает указанную выше позицию несостоятельной.

Несовершенно, на наш взгляд, и деление на этапы расследования преступлений на основе процессуальных решений принимаемых в ходе уголовного судопроизводства, поскольку периодизация этапов расследования по процессуальным решениям, в большей степени, является продолжением стадийной, уголовно-процессуальной периодизации расследования. Оно не находится в прямой связи с эвристическими началами, которые должны лежать в основе исследования преступления. По нашему мнению, такая отвлеченность от эвристического начала может привести к формализованному подходу к расследованию преступлений и давлению формы расследования над его содержательной сущностью, что является недопустимым.

В этой связи достаточно интересный вывод о критериях периодизации расследования можно сделать из сравнения первоначального этапа расследования с первоначальным этапом наступления, проведенного Р.С. Белкиным, когда «войска в условиях дефицита времени, прилагая максимальные усилия, добиваются успеха. Развивая его, они продвигаются вперед до тех пор, пока наступление не выдохнется, пока не потребуются перегруппировка сил и введение в действие резервов» [5.239]. Тут же отметим, что применительно к сущности понятия этапа расследования мы сталкиваемся с субъективным подходом к оценке сил лица, проводящего расследование, как основным критерием возможной периодизации.

Тщательный анализ сложившейся ситуации предполагает возникновение следующих выводов о сущности этапа расследования:

- предложенное И. М. Лузгиным понятие сущности этапа расследования не точно отражает сущность самого этапа расследования и не позволяет конкретизировать последний настолько, чтобы само его существование имело смысл;
- в основу периодизации не может быть положен критерий раскрытия преступления;
- в основу периодизации не может быть положен временной критерий.

Полагаем, что единственным критерием для периодизации расследования может быть перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению при расследовании конкретного вида преступления. Такой критерий позволяет сохранить эвристическое отношение этапности расследования и предполагает перспективное исследование сущности каждого этапа расследования. Кроме того, значение обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании, расширяется и наполняется новым смыслом. В данной ситуации они выступают в двух категориях:

1. Они выступают общим критерием отнесения тех или иных действий, составляющих процесс расследования, к этапам расследования по делу, применительно к их обобщению в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

2. Применительно же к расследованию конкретного вида преступления они реализуются в конкретных обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании, о которых мы говорили выше.

Более детально это может иметь следующий вид:

В статье 117 УПК РК «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу» перечисляются следующие обстоятельства:

- 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;

- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 6) последствия совершенного преступления;
- 7) характер и размер вреда причиненного преступлением;
- 8) обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 10) дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, указанные в ст. 481 УПК РК «Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Проведение действий, доказывающих совершение обстоятельств, перечисленных в п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 117 УПК РК составляет содержание первоначального этапа расследования. Доказывание обстоятельств, перечисленных в п. п. 3-11 ч. 1 ст. 117 УПК РК, составляет последующий этап расследования. В третий этап расследования следует включить совершение действий, оформляющих процесс завершения расследования по уголовному делу (ознакомление участников с материалами уголовного дела, передача материалов уголовного дела в суд и все действия, связанные с окончанием производства по делу). Нами этот этап называется завершающим, поскольку включает в себя технические и процессуальные действия, связанные с окончанием уголовного дела.

Таким образом, нами выделяется три этапа расследования, два из которых имеют значение для построения методики расследования уголовного дела.

На 1 этапе устанавливается факт совершения преступления — событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава преступления (общественная опасность и противоправность), (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

На 2 этапе устанавливается виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, последствия совершенного преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключающие преступность деяния, обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания, дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, указанные в ст. 481 УПК РК «Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних», обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Третий этап включает в себя технические и процессуальные действия, связанные с окончанием уголовного дела.

Изложенная периодизация определяет полную методику расследования посредничества во взяточничестве, предполагает изучение первоначального и последующего этапов расследования. При этом, они имеют следующее содержание:

Первоначальный этап состоит из следственных, оперативных и процессуальных действий, доказывающих обстоятельства, названные нами выше как предварительные.

На последующем этапе производятся следственные, оперативные и процессуальные действия, доказывающие обстоятельства. Вместе с тем, как мы упомянули выше, основой являются лишь особенности расследования посредничества во взяточничестве на первоначальном этапе.

Литература:

1. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. ВНИИ Прокуратуры СССР. - М., 1988. С.54-62.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы (от теории — к практике). - М., 1995. - 318с.
3. Кузьменко Н.К. Периодизация этапов в методике расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). - М., 1996. - С. 327-331.
4. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. - Харьков, 1985. - 254 с.
5. Малько А. В, Матузов Н. И. Теория государства и права. - М., 2001. - 512с.